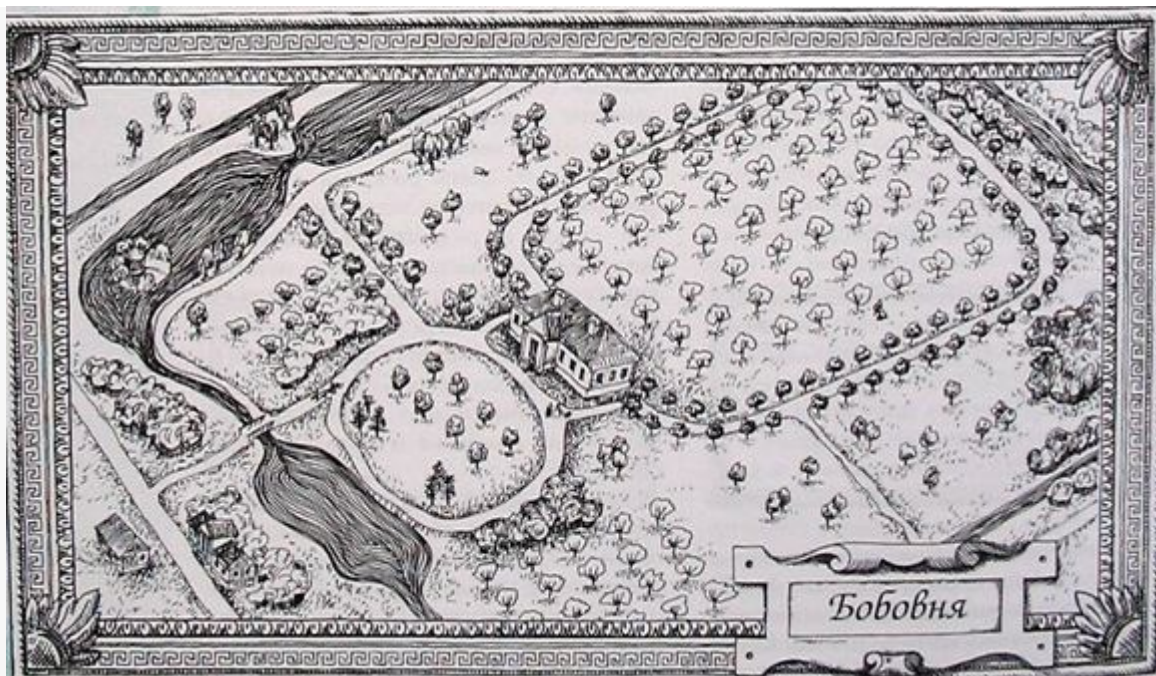

Бобовнянская мануфактура была брендом нашего края

Мануфактура в Бобовне появилась в 1769 году одновременно со знаменитой Гродненской мануфактурой Антония Тызенгауза и всего на 17 лет позже Несвижской суконной мануфактуры Радзивиллов — первопроходцев мануфактурного дела в Великом Княжестве Литовском.

План поместья. Конец XIX века

В 1797 году на суконной фабрике в Бобовне работало 110 рабочих, 5 мастеров и 2 подмастера. За год перерабатывалось 250 пудов (4 т) шерсти, производилось 4,6 тысячи аршин (3 тысячи м²) тканей. В 1798 году мануфактура уже занимала 5 зданий: 3 кирпичных и 2 деревянных, где производилось несколько разновидностей тканей из местной шерсти. Цветную краску импортировали из Риги или Кенигсберга. Продукция предназначалась для священнослужителей и монахов, для солдат великокняжеского войска и местной шляхты. В те годы мануфактурное производство было модным и передовым экономическим веянием — символом наступающей эпохи капитализма. Основана мануфактура была Михаилом Берновичем (кстати, строительство шло под опекой его дяди Михала Мержеевского) — потомком немецких рыцарей из Ливонии, кавалером высших наград Речи Посполитой: орденов Св. Станислава и Белого Орла, предводителем дворянства в Слуцком повете (умер в 1802 г.).

1896 год. Лондон. Крайний справа (стоит) В. Наркевич-Йодко (младший), второй справа (сидит) Ю. Пилсудский

В 1823 году имение переходит на 60 лет во владение нового хозяина Онуфрия Наркевича-Йодко. А в 1883 году хозяином фольварка становится Витольд Наркевич-Йодко. Он получает медицинское образование в университете в Тарту, стажирется в клиниках Варшавы, Берлина и становится прекрасным хирургом-окулистом. В молодости вылечивает от глазной болезни фрейлину императорского двора Марию Соколову-Скворцову, которая и стала его женой. В Бобовне открывает амбулаторию, где лечит больных бесплатно. Сразу же по вступлению во владение Витольд проводит в ней грандиозное переустройство и превращает усадьбу в цветущий уголок: строит новый усадебный дом, расширяет парк, создает красивое кольцо водной системы. В парке высаживает желтый каштан, черешчатый дуб, явор. Основывает плодовый сад. Водная система состояла из 7 каналов и прудов, окружавших усадьбу живописным кольцом, по берегам которого был проложен прогулочный маршрут, обсаженный ивами. На одном из прудов был небольшой островок с уютной беседкой. Хозяйственный двор включал конюшню, коровник, сыроварню и зернохранилище. Рядом были и 2 кирпичных завода, где производили несколько видов кирпичей с фирменным знаком «Bobovnia», в том числе и черный кирпич, по плотности не уступавший камню.

Историко-культурная ценность: здание бывшего спиртзавода. Наши дни

Витольд Наркевич-Йодко скончался в 1898 году и был похоронен в Бобовне рядом со своим именем в часовне на элитном католическом кладбище. Рядом с часовней был поставлен его бронзовый бюст, а имя включено в американские медицинские справочники. В 1929 году могила Витольда была разграблена.

Имение перешло к его сыну — Витольду-младшему, который, захваченный революционной идеологией, с юных лет не жил в имении. В будущем его ждет пост министра иностранных дел Польши, посла Польской Республики в Турции и Латвии. В свое время ему суждено было стать одним из 4 польских делегатов на Версальской конференции, где утвердили послевоенный раздел Европы, быть личным помощником Пилсудского, видного политического деятеля Польши. Именно Пилсудскому он рассказывал, что отец его был окулистом. «...По его части было зрение. А вот его кузен Якуб ставил электрические опыты и гальваническим током врачевал любые хвори. В Минской губернии наши маентки рядом стояли, а семьи не общались практически. Матушка лечилась у него в Над-Неманы, так Якуб брал с нее как со всех приезжих — 1 рубль 20 копеек в день. Многих бесплатно врачевал, нас — нет. Матушке помог. Отец возил ее к губернским врачам, к столичным светилам. Все разводили руками. Матушка рассказывала, что он отвел ее в подвал, опутал тонкими металлическими веревками. Потом загудело, застреляло, искры посыпались, чем-то резко запахло. Она сознание потеряла, дядя ее кумысом отпаивал. Выздоровела и прожила еще долго». Под присмотром матери (Марии Соколовой-Скворцовой) и гувернанток воспитывалась в Бобовне и дочь Витольда-старшего — Мария (1866–1951). Ее научили английскому, французскому и немецкому языкам. В 13 лет она была принята в пансионат Я. Сикорского в Варшаве. Там выучила русский, чешский и итальянский языки. Работала редактором многих польских журналов, организовала сельскохозяйственную школу для девочек, опекала ее и преподавала там. Работала в Министерстве экономики Польши. Участвовала в международных конгрессах в Риме, Берлине, Праге, Лондоне, Стокгольме, Антверпене...

Бобовнянская больница на фундаменте усадьбы. 60-е гг. XX в.

В 1901 году Янина Траскуляцкая выкупила землю у Наркевичей-Йодко и построила на ней спиртзавод, где работало 8 наемных рабочих. В 1917 году усадьбу разграбили отступающие группы революционных солдат Западного фронта. Дело завершили солдаты польской армии. Не церемонясь, они вваливались в дома по «воинской необходимости» и реквизировали усадебное имущество для армейских нужд. Такой эскадрон располагался в 1920 году в имении. Привычка курить, не выходя из «импровизированной казармы», и стала причиной того, что на месте дома остался обуглившийся остов и пепелище.

От всего этого величия сегодня остались только развалины склада и спиртзавода с кладкой из кирпича с небольшими вкраплениями щебня. На месте сгоревшего усадебного дома была построена в советские времена больница. В Бобовнянском парке, заложенном в 1880 году на площади в 9 га и связанным с именем хирурга-окулиста Витольда, «живет» каштан восьмитычинковый. От обычного он отличается не только количеством тычинок, но и цветом характерных каштановых «свечек» — они розовые. Подобные деревья в Беларуси очень редкие. Тут же растут 6 экзотических кленов ложноплатановых. Водная система не функционирует.

Сегодня фрагменты комплекса бывшей усадьбы в Бобовне (к.18 — к.19 вв.) являются историко-культурной ценностью Республики Беларусь и включают спиртзавод, фрагменты парка, водную систему, охраняются государством.

Валентина ШУРАКОВА,

директор районного краеведческого музея

Фото из архива музея

СП» <http://www.kopyl.by>